

Му Цин поприветствовал врачей и медсестер по пути и вернулся в свой кабинет.

Вчерашняя просьба Чжао Ананя подействовала так быстро, что дедушка действительно сделал его снова директором.

Если бы не Чжао Анан, то ему потребовалось бы много времени, чтобы снова стать директором. Му Вэнь был зол на него за то, что он покинул больницу и уехал в Великобританию. Теперь он его наказывал.

Когда Му Тонги увидел его, он облегченно вздохнул и с улыбкой сказал: "Наконец-то я освободился от своих страданий. Я полностью вернул вам больницу. Посмотрите, бизнес не пошел на спад, не так ли? Его научные исследования не отставали, не так ли? Она так волновалась, что даже не могла спокойно спать! После столь долгого времени я так устала, что похудела!"

"Старший брат, ты много работал. Ты очень хорошо управляешь больницей, но у меня дела идут не намного лучше, чем у тебя! Изначально я хотел иметь больше свободного времени, но теперь я не могу!"

С точки зрения управления больницей, у Му Туна не было столько ресурсов, как у Му Цина, и он не был так талантлив, как Му Цин. Он был более чем способен идти в ногу со временем, но он не мог пойти дальше. Му Цин был единственным в семье МУ, кто мог это сделать.

Поэтому Му Тун боялся, что совершит ошибку, пока будет руководить больницей, и потеряет лицо, когда вернет больницу Му Цину.

Его изначально круглая фигура действительно похудела более чем на десять килограммов из-за чрезмерного беспокойства в этот период. Он выглядел немного красивее, а его прозвище "деревянное ведро" было почти потеряно.

Ему не нравилось быть директором больницы. Ему приходилось целый день заниматься столькими делами. Это было слишком утомительно. Лучше было бы стать доктором, который специализируется на лечении и спасении людей.

Для Му Цина не имело значения, был он деканом или нет.

На самом деле, Му Тун мог хорошо управлять больницей. Му Цин никогда не думал о том, чтобы снова занять пост директора.

В конце концов, это была семейная больница МУ, и не имело значения, кто был ее директором.

Даже если бы он не стал директором больницы, никто в больнице не посмел бы его задирать. Все виды экспериментального оборудования использовались в обычном порядке, а медицинские исследовательские проекты проводились организованно. Это не сильно влияло на него. Отношения Чжао Ананя с ним были испорчены.

Что касается того, что Чжао Анань узнал, что Му Цин больше не соглашается на операции, то это была его собственная просьба.

Исследование и разработка препарата для подавления опухолевых клеток вступили в завершающую экспериментальную стадию. Он уже достиг очень хороших результатов на белых мышках, и следующим шагом будет использование его для экспериментов на людях.

Если результат будет хорошим, то это станет большим прорывом для Му Цина в области медицины, и он прославится на весь мир.

Что еще важнее, эти препараты могли бы спасти жизни бесчисленных больных раком и Чжао Ананя.

Если вовремя лечить рак и использовать самые эффективные лекарства, его можно было вылечить.

Первые два эпизода у Чжао Анань были обнаружены на ранних стадиях. Раковые клетки в ее организме были убиты только после того, как она прошла курс химиотерапии и приема лекарств.

Если бы рак обнаружили слишком поздно, он бы распространился, и никакие лекарства не помогли бы.

Противораковые препараты, разработанные Му Цин, были такими же. Их можно было использовать только для пациентов на ранней стадии, а на поздней - нельзя.

Поэтому он велел Чжао Анан немедленно сообщить ему, если что-то случится. Чем больше времени пройдет, тем сложнее будет вылечить.

У братьев были хорошие отношения с самого детства. Они немного поговорили, вместе пожаловались на старика, а потом рассмеялись и разошлись по своим делам.

За последнюю неделю Му Цин сделал всего две операции. Первая - извлечение пули для Лу, а вторая - извлечение пули для Цзин Иран.

Обе операции проводились ночью, и никто не мог об этом знать, поэтому на сайте больницы не было никаких записей об этом.

Он надел стерильный костюм и вошел в отделение интенсивной терапии.

Цзин Йиран еще не проснулся. На нем все еще была кислородная маска, и он спокойно лежал на кровати. Он утратил свою обычную надменность, его лицо было бледным, как хрупкий и красивый фарфор.

Лу все еще находился рядом с ним и выглядел немного ошеломленным.

Сейчас обстановка была очень безопасной. В отделении интенсивной терапии стоял лишь слабый запах дезинфицирующего средства и не было запаха крови.

По праву, она должна была бы сейчас спать, и другой Лу должен был бы занять ее мозг и тело.

Но нет, она все еще бодрствовала. Другой Лу не появлялся.

Она догадалась, что слишком беспокоилась о Цзин Иран, поэтому и не заснула.

Раньше такого никогда не случалось, поэтому она никогда не чувствовала себя так беспокойно и неудобно.

Только когда она увидела Му Цина, ее глаза загорелись.

"Когда он проснется?"

"У меня уже были подобные операции, и обычно они занимают от трех до пяти дней. Есть очень маленький шанс, что я проснусь через день, и есть также очень маленький шанс, что ... я никогда не проснусь. " Му Цин осторожно ответил. Хотя он был уверен в своих медицинских навыках, человеческий мозг был самой сложной частью человеческого тела. Даже если он не допустит ошибок во время операции, он не мог гарантировать, что иммунная система Цзин Йиран сможет нормально функционировать в процессе восстановления.

На Цзин Йиране все еще было всевозможное оборудование. Му Цин проверил его тело, затем снял стерильные перчатки, чтобы проверить пульс.

Через полчаса Му Цин поднял голову и утешил Лу: "Его тело все еще в нормальном состоянии и восстанавливается. Не волнуйся".

Лу кивнул. "Хорошо. Я не тороплюсь. Я подожду, пока он очнется".

Она выглядела холодной и, казалось, не испытывала сильной боли или беспокойства, но Му Цин знал, что она, должно быть, чувствует себя ужасно.

Но она не умела выражать свои чувства и никогда бы этого не показала.

"Ты все это время присматривала за ним. Ты не отдыхала?"

"Мне не нужно отдыхать".

"Ты ела?"

"Нет, не ел".

"Как ты можешь так делать? Иди сначала поешь, а потом поспи. Иначе ты упадешь раньше, чем он проснется".

"Я в порядке", - сказала она.

"Я знаю, что у тебя особая конституция. Для тебя не будет большой проблемой не спать два или три дня, но это также вредно для твоего организма. Послушай меня, сначала походи и съешь что-нибудь. Иначе как у тебя хватит энергии, чтобы позаботиться о нем?"

Лу ничего не сказала и не пошевелилась. Очевидно, она не хотела слушать Му Цина. Она просто хотела остаться рядом с Цзин Иран.

У Му Цина не было выбора. Ему пришлось временно сдаться, так как он не смог убедить Лу. Он полагал, что она пойдет искать еду, когда не сможет больше терпеть. Кроме того, Цзин Йиран проснется через несколько дней, и Лу сможет продержаться до этого времени, даже если не будет ничего есть и будет пить только воду.

Он посмотрел на Цзин Йиран и вздохнул. Он не знал, как Цзин Йиран повезло, что она смогла привлечь внимание Лу и заставить ее так преданно заботиться о нем.

Му Цин не стал задерживаться в отделении интенсивной терапии. Убедившись, что Цзин Йиран в хорошем состоянии, он уехал.

После этого он поехал в Научно-исследовательский институт.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2524235>